

Сопоставительно-семантический анализ «молчания» в русской и китайской фразеологии

Аннотация: работа посвящена семантическому анализу феномена «молчание», представленного в русской и китайской фразеологии. Цель исследования – провести сопоставительный функционально-семантический анализ фразеологизмов русского и китайского языков, описывающий феномен «молчание». Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью лингвокультурологического осмысления национальных фразеологических картин мира.

Ключевые слова: *фразеология; коммуникативное поведение; функция; национально-культурное значение.*

Comparative-semantic analysis of “silence” in russian and chinese phraseology

Abstract: The article is devoted to the semantic analysis of the phenomenon “silence” that represents in the Russian and Chinese phraseology. The objective of research is to perform comparative functional-semantic analysis of phraseological units of Russian and Chinese languages, describing the phenomenon “silence”. The relevance of this research dues to the need for linguistic and cultural understanding of national phraseological picture of the world.

Key words: *phraseology; communicative behavior; function; national and cultural meaning.*

Молчание вездесуще, оно постоянно присутствует в любой форме общения, и нет таких членов общества, которые бы не молчали, а потому «в известном смысле молчание доминирует над словом» [Богданов, 1997: 4]. Человек не может говорить постоянно, его речь прерывается паузами разной длины, иногда он молчит, и молчание может быть красноречивее слов.

Невербальное поведение человека отражает мыслительную работу и психическое состояние лица, а молчание представляет собой его важный компонент. Поэтому акт молчания, как и большинство речевых актов, нередко сопровождается знаками невербальных кодов (например, мимикой, жестами) и при этом включает многообразие значений и смыслов.

Молчание в русской коммуникации прежде всего оценивается как **добродетель** и является сигналом **вежливости**. Во фразеологии русского языка молчание как добродетель считается одним из важнейших качеств личности, необходимых для гармоничного общения: *Твое молчание приятнее музыки; Умей сказать, умей и смолчать; Молчанкой никого не обидишь* и т. п.

В сознании носителей русского языка молчание часто предстает как **проявление мудрости**. Считается, что в тяжелых или трудных ситуациях молчание – это нередко лучший и самый умный ответ, ср.: *Доброе молчание – чем не ответ?; Кто молчит, тот двух научит; Умный молчит, когда дурак говорит* и т. п.

Бывают ситуации, когда молчание выступает как **знак согласия**, т. е.

в диалоге замещает слово «да»: *Молчание – знак согласия; Кто молчит, тот соглашается.*

Как средство передачи информации акт молчания не уступает вербализованному высказыванию, и порой через молчание коммуникант способен выразить больше, чем словами: *Кстати промолчать, что большое слово сказать; Слово – серебро, молчание – золото.* Аналогичное образное выражение есть и в китайском языке: 沉默是金 досл. *молчание – золото*, т. е. и с точки зрения китайской культуры молчание иногда более действенно, чем речь.

Молчание в китайской коммуникации выполняет также этикетную функцию. В Китае при общении очень ценится вежливость, так как здесь следуют заветам Конфуция, жизненная философия которого состоит в следующем: 予欲无言, 终身为善 досл. «Я хочу ничего не говорить и всю жизнь быть добрым». Поэтому частое использование акта молчания отражает представления китайцев о нравственных ценностях.

Молчание во взаимоотношениях участников речевого общения является показателем уважения к участникам коммуникативного акта, почтения к окружающим и тактичного поведения. Подобная функция молчания отразилась во многих китайских ФЕ: – 切尽在不言中 досл. «Все заключается в молчании»; – 切邪恶皆出口 досл. «Все беды от языка»; 言多必失 досл. «Чем больше говоришь, тем больше теряешь» и т. п.

Говорящим по-китайски известно древнее изречение, которым восхищаются и теперь: 桃李不言, 下自成蹊 досл. «Персиковые и сливовые деревья безмолвны, однако под ними всегда образуется тропа от идущих к ним людей». Смысл этого афоризма заключается в следующем: несмотря на то что деревья не могут говорить, не зазывают к себе, люди приходят к ним, наслаждаются их красотой, собирают прекрасные фрукты. Так и люди, которые мало говорят и больше молчат, привлекают к себе других людей, вызывают их уважение. Это изречение доказывает, что молчание в процессе коммуникации издавна ценится высоко в китайской культуре.

Основная коммуникативная функция молчания – использование его как **стратегии общения**. Молчание человека воспринимается как осознанное поведение для достижения определенных коммуникативных намерений и целей. При такой трактовке *молчать* означает «не говорить много, не говорить пустое, ерунду и т. п.». В русской фразеологии отмечается традиция высокой оценки стратегии молчания как коммуникативной нормы: *Не все ворчать, надо и помолчать; Доброе молчание лучше худого ворчания; Лучшие отмолчаться, чем огрызаться* и т. д.

В китайской фразеологии отражена важная для нации функция молчания как свидетельства **внутренней силы**, т. е. во внешнем покое молчания скрывается мощная внутренняя энергия: 静水深流 досл. «Тихие воды текут глубоко»; 于无声中听雷 досл. «При молчании раздается гром» и т. п.

Таким образом, фразеология двух языков – русского и китайского – зафиксировала роль молчания как сложной коммуникативной единицы, значи-

мого и неотъемлемого компонента общения. Будучи частью коммуникации, молчание многозначно и многофункционально, оно ничуть не уступает вербальной форме общения, так как способно передавать разнообразную информацию в определенной ситуации общения. Кроме того, молчание относится к этикетным нормам коммуникации и помогает эффективному общению.

Список литературы

Богданов К. А. Очерки по антропологии молчания / К. А. Богданов. – СПб. : РХГИ. 1997. – С. 3–20.

А. Ю. Петкау

Антропоморфный образ концепта здоровье¹

Аннотация: В статье представлены результаты проведенного психолингвистического эксперимента с носителями русского языка с целью выявления антропоморфного образа концепта *здоровье*. Методом концептуального анализа выделены значимые когнитивные признаки, произведено ранжирование их яркости. Результаты исследования показали, что респонденты чаще всего соотносят здоровье с обобщенным *образом спортсмена*. Значимым классификатором является также *образ врача*, часть респондентов указала конкретные имена врачей-телеведущих. В качестве яркого по частотности зафиксирован *образ близких для респондентов людей – бабушек, дедушек* и др. При описании здорового человека респонденты в большей степени отмечали его *душевные характеристики*, чем *внешние*. Кроме того, реципиенты указывают на важность соблюдения *поведенческих привычек* здорового человека.

Ключевые слова: *концепт здоровье, ценность, образ, психолингвистический эксперимент, когнитивные признаки, антропоморфная метафора.*

The concept *health*: anthropomorphic image

Abstract: The article presents the results of the directed associative experiment held among the native Russian-speaking people with the intention to identify and to describe the concept *Health* anthropomorphic image. Significant cognitive features were highlighted and ranked according to their intensity by the method of conceptual analysis. The results indicate that the respondents most often associate health with a common image of the athlete. The image of a doctor is also an important qualifier. Some respondents indicate specific names of doctors-TV hosts. We can mark the recorded image of the respondent relatives as a bright qualifier, *grandparents*, for example. Describing a healthy person the respondents frequently note his *mental characteristics* than *appearance*. Besides, the recipients signify *the importance of adher-*

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, №15-04-00239/17-ОГОН «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».